

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-го февраля (19 января) 1887 г.

Воинственные слухи и толки.—Важность разоблаченій князя Бисмарка.—Ошибочныя толкованія его послѣднихъ рѣчей.—Засѣданія германскаго парламента и пренія о военномъ законѣ.—Неустойчивость министерствъ во Франціи и Англии, и причина такого явленія.

Тревожные слухи о войнѣ все чаще повторяются въ послѣднее время въ европейской печати; проникательные газетные политики уже ясно предвидятъ наступленіе кровавыхъ событій, хотя и не могутъ еще рѣшить положительно, кто съ кѣмъ будетъ воевать. Недавно еще преобладало мнѣніе, что опасность существуетъ только на востокѣ; теперь ожидается гроза съ запада. Многие указывали на Болгарію, какъ на предметъ возможныхъ столкновеній; нѣмецкія и англійскія газеты усердно нападали на Россію, какъ на главную будто бы нарушительницу общаго мира. Теперь болгарскій кризисъ отошелъ на задній планъ, и дѣло идетъ уже не о мѣстной борьбѣ на Балканскомъ полуостровѣ и не о счетахъ Австріи или Англии съ Россією, а объ европейской катастрофѣ, несравненно болѣе ужасной—о колоссальной рѣзницѣ между двумя великими народами, готовыми бороться на жизнь и смерть для полнаго удовлетворенія взаимныхъ патріотическихъ чувствъ. Любопытнѣе всего, что мысль о новой франко-германской войнѣ возникла съ особенною силою послѣ того, какъ князь Бисмаркъ категорически опровергнулъ всякія предположенія о воинственныхъ намѣреніяхъ Германіи. Такъ какъ французы, въ свою очередь, озабочены только сохраненіемъ мира и вооружаются лишь въ интересахъ обороны,—что не разъ было формально заявлено министрами республики, въ томъ числѣ и генераломъ Буланжé,—то, казалось бы, опасеніе войны должно исчезнуть само собою. Между тѣмъ, на дѣлѣ, выходитъ наоборотъ. Если оба противника не желаютъ воевать и думаютъ только о самозащитѣ, то война весьма вѣроятна и даже неизбежна: таково странное правило, выработанное новѣйшею политическою ариѳметикою. Нѣтъ сомнѣнія, что и на этотъ разъ возбужденная въ Европѣ тревога окажется напрасною, подобно тому, какъ ранѣе оказывались ложными общіе толки о разрывѣ Англии или Германіи съ Россією.

Нельзя отрицать, что значительная доля отвѣтственности за